

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Выполнил:
слушатель группы П 1403
младший лейтенант полиции
Пастушенко Сергей Владимирович

Решение о допуске к защите:

Кздринские допущены
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
С.М. Мальков
« 30 » апреля 2019 г.

Руководитель:
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук,
подполковник полиции
Федорова Елена Анатольевна

Дата защиты:

« 19 » июня 2019 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

Максимишвили
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Сидя
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за мошенничество.....	6
§ 1. Становление и развитие уголовного законодательства о мошенничестве в отечественном уголовном законодательстве.....	6
§ 2. Сравнительно – правовой анализ мошенничества.....	11
Глава 2. Уголовно–правовая характеристика мошенничества.....	22
§ 1. Объект и предмет мошенничества.....	22
§ 2. Объективная сторона мошенничества.....	28
§ 3. Субъект и субъективная сторона мошенничества.....	35
§ 4. Квалифицирующие признаки мошенничества.....	41
Заключение.....	51
Библиографический список.....	56

ВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Активное развитие в настоящее время в Российской Федерации таких сфер общества, как экономическая, политическая и социальная приводят не только к изменению нормативной базы и законодательства, но и к совершенствованию противоправной сферы: изобретению новых способов совершения преступлений, в том числе с использованием новейших технологий. Особенно ярко данные процессы наблюдаются при исследовании мошенничества. Согласно официальным статистическим данным в 2018 году было выявлено 1991532 преступления, из них мошенничество – 215036 преступлений, что составляет более 10% от общего числа выявленных преступлений.¹ Указанные показатели свидетельствуют о большом удельном весе мошенничества в общем массиве выявленных в Российской Федерации преступлений. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, отметил следующее: «Крайне важным направлением является обеспечение экономической безопасности страны. На долю подразделений системы Министерства приходится более 85 процентов преступлений указанной категории от выявленных всеми правоохранительными органами».² Обоснованное мнение, высказанное главой государства, подчёркивает актуальность проблемы совершенствования правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество, и практики их применения.

Большое количество спорных вопросов, связанных с квалификацией и уголовно-правовой характеристикой мошенничества, отсутствие единообразия во мнениях учёных и судебной практике обуславливает

¹ Состояние преступности: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения 24.04.2019).

² Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел // Президент России. Новости. URL: www.kremlin.ru (дата обращения 24.04.2019).

необходимость проведения исследования уголовной ответственности за мошенничество.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере охраны собственности от преступных посягательств, связанных с мошенничеством.

Предметом исследования выступает уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за мошенничество, а также иные нормативные правовые акты, решения судов по уголовным делам о мошенничестве.

Цель исследования состоит в изучении теоретических пробелов в регламентации уголовной ответственности за мошенничество и их влияния на практику квалификации данных преступлений. Для реализации указанной цели были решены следующие **задачи**:

- изучить историю развития отечественных уголовно-правовых норм об ответственности за осуществление мошенничества;
- сравнить нормы отечественного уголовного законодательства и некоторых зарубежных стран о мошенничестве;
- проанализировать объект и предмет мошенничества;
- исследовать признаки объективной и субъективной сторон мошенничества;
- проанализировать квалифицирующие признаки мошенничества;
- выявить общие проблемы квалификации мошенничества и выработать пути их решения;

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания. В работе нашли своё применение методы лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм, а также такие приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ приговоров, контент-анализ публикаций в периодической печати.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как А.П. Брагин, А.В. Бондарь, В.А. Зверьяка, Е.И. Индова, Д.А. Камышов, Н.Ф. Кузнецова, И.В. Упоров, Т.Н. Уторова, А.И. Чучаев, С.А. Якименко, П. Яни и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, уголовное законодательство, иные федеральные законы, подзаконные и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу дипломного исследования составили судебные решения и фактические данные, представленные в научной литературе.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за мошенничество;
- в практической деятельности правоохранительных органов при квалификации мошенничества.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

§ 1. Становление и развитие уголовного законодательства о мошенничестве в отечественном уголовном законодательстве

Уголовная ответственность за мошенничество в современном уголовном законодательстве закреплена в ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Данная статья определяет понятие мошенничества и санкцию за его совершение, а также квалифицированные составы. Однако уголовная ответственность за рассматриваемое преступление не всегда была идентична нынешней норме, она формировалась несколько веков путём изменения соответствующих правовых норм.

Первое упоминание о мошенничестве как о противоправном деянии можно встретить в Судебнике 1550 года, ст. 58 которого закрепляла следующее положение: «мошеннику тоже казнь, что и татю. А хто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А оманщика, как его ни приведут, ино его бити кнутъем».¹ Таким образом, изначально мошенничество приравнивалось к татьбе, то есть краже или насильственному изъятию чужого имущества. Мошенничество в современном уголовном законодательстве является разновидностью хищения имущества, но его отличает специфический способ (обман или злоупотребление доверием), что делает данное преступление более общественно опасным. Указанная норма Судебника 1550 года

¹ Камышов Д.А. Ответственность за мошенничество: исторические пути развития уголовного законодательства // Правовое поле современной экономики. 2012. №8. С. 16.

свидетельствует о том, что уже в XVI веке правоведы различали разные способы хищения, хотя и приравнивали их друг к другу.

Соборное уложение 1649 года также не указывает специфических признаков мошенничества. Несмотря на то, что с первого упоминания данного преступления в нормативном акте Российского государства прошло около 100 лет, его понятие не изменилось, мошенничество по-прежнему приравнивалось к татьбе. Так, ст. 11 Соборного уложения 1649 года гласит: «Да и мошенников чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу».¹

Впервые разграничение таких понятий, как кража, грабёж и мошенничество можно увидеть во время правления Екатерины II. Так, в её Указе 1787 года мошенничество определялось следующим образом: «буде кто на торгу ... изъ карман что выметъ ..., или внезапно что отыметъ или обманомъ или вымысломъ продать, или въсомъ обвѣсить, или мѣрою обмѣрить».² В приведённой формулировке можно заметить перечисление способов совершения мошенничества. Ещё один способ указан Екатериной II в Учреждении для управления губерний, где упоминается колдовство – «глупость, обман и невежество». Противоправным данное деяние признаётся и в ст. 224 Устава благочинного: «подтверждается запрещение колдовства или чародейства или инаго начертании или курением...».³ В правовых актах того времени мошенничество было выделено как отдельный вид преступления, перечислялись способы его совершения, но уголовная ответственность за рассматриваемое противоправное деяние была ещё слишком размытой.

¹ Памятники русского права. Вып. 6. Под ред. К.А. Софроненко. Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/1050382> (дата обращения 23.04.2019 г.).

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Часть вторая. История русского уголовного права, гражданского права и процесса. URL: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov2.html> (дата обращения 23.04.2019 г.).

³ Индова Е.И. Российское законодательство X-XX вв. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 114.

Большое количество хищений, в том числе путём обмана, совершаемого государственными служащими, привело к замене устаревших уголовно-правовых норм, а именно к созданию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года. Данный акт стал по сути первым Уголовным кодексом России. Данный акт, как и современный УК РФ, имел две части, первая из которых устанавливала общие нормы (формы вины, виды соучастия и т.д.), а вторая закрепляла конкретный перечень преступлений. Особенность Уложения также в том, что в нём впервые вина упоминалась как обязательное условие привлечения лица к уголовной ответственности, оно закрепляло действие уголовного закона в пространстве и во времени, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Ст. 521 и 522 Уложения устанавливали уголовную ответственность за две новые формы мошенничества: «в случае, если поставщик будет изобличен в умышленном обмане по предварительному согласию с приемщиком или без такового в приеме вещей, не сходных с образцами, определенными договором качества, в допущении обмера, обвеса, использовании неверных мер и весов, в приеме негодного для употребления провианта, подвергается наказанию за воровство – мошенничество» и «чиновники, взявшие от поставщиков деньги вместо вещей и материалов, по договору в казну следующих, отрешаются от должности, а поставщики сверх взыскания данной ими суммы вместо вещей вдвое подвергаются наказаниям, определенным за воровство – мошенничество в ст. 2184 сего Уложения».¹

Понятие мошенничества в целом можно найти в сочинении А.В. Лохвицкого «Курсъ русскаго уголовного права» 1871 года: «Когда движимое имущество похищено не съ насиліемъ, и не тайно, а взято от самага владельца чрезъ употребленіе обмана, то такое преступленіе

¹ Очердько В.П., Ковбенко Н.Д., Третьяков И.Л. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства за мошенничество // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1(25). С. 127-128.

называется мошенничеством». Достаточно позднее формирование уголовной ответственности за мошенничество А.В. Лоховицкий объясняет тем, что «обманъ, хитрость не свойственны быту патриархальному: они показывают въ преступникъ умственную ловкость».¹

Интересен с точки зрения исследования развития уголовной ответственности за мошенничество Устав о наказаниях, налагаемых судьями 1864 года. Так, в ст. 19 Указа сказано: «Кража, мошенничество и присвоение чужого имущества между супругами, а также между родителями и детьми подлежит наказанию не иначе как по жалобе потерпевшего убыток лица», то есть расследование данного вида мошенничества становится делом частного обвинения. А ст. 175 Устава закрепляет обстоятельства, отягчающие ответственность за кражу и мошенничество: повторное совершение данных видов преступления, по предварительному сговору, в отношении малолетнего, престарелого, слепого и др., а также смягчающие вину обстоятельства: если кража или мошенничество совершались с целью вернуть украденную ранее вещь, если стоимость похищенной вещи не превышала 50 рублей и если преступление было совершено вынужденно в виду отсутствия средств к пропитанию.² Таким образом, в уголовном законодательстве находят отражение всё новые нормы, регулирующие частные случаи совершения преступления, в том числе мошенничества.

Уголовное законодательство XX века существенно отличалось по уровню юридической техники. Так, определение мошенничества, закреплённое в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, стало основой для формирования современной диспозиции ст. 159 УК РФ: «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана» (ст. 187 УК РСФСР). Однако

¹ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/425769> (дата обращения 24.04.2019 г.).

² Выленский Б.В. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 397.

стоит заметить, что санкция указанной статьи носила форму, не свойственную современному уголовному законодательству. Так, УК РСФСР 1922 года предусматривал наказание за мошенничество в виде принудительных работ или лишения свободы на срок не ниже шести месяцев. А за «мошенничество, имевшее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению» – лишение свободы на срок не ниже одного года.¹ Таким образом, определяя нижний порог наказания, но не определяя верхний, законодатель создавал возможность судам беспрепятственно ограничивать права и свободы граждан, что в соответствии с действующей Конституцией недопустимо.

Следующий УК РСФСР 1960 года имеет несколько иную диспозицию статьи, закрепляющей уголовную ответственность за мошенничество: «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)» (ст. 147 УК РСФСР). Данная статья располагается в Главе 5 «Преступления против личной собственности граждан», но в данном нормативно правовом акте по-прежнему имеет место закрепление второго вида мошенничества: «Завладение государственным или общественным имуществом путём обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)» (ст. 92 УК РСФСР), которое располагается в Главе 2: «Преступления против социалистической собственности». При это важно отметить, что санкция ч.1 ст. 147 УК РСФСР предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, а санкция ч.1 ст. 92 УК РСФСР – лишение свободы на срок до трёх лет.² Во-первых, конструкция санкции изменилась, законодатель обозначил верхнюю границу наказания, что на наш взгляд говорит о повышении ценности прав и свобод человека. Во-вторых, преступление против социалистической собственности по-прежнему считается более общественно опасным, чем

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС КонсультантПлюс.

против личной собственности. Данная ситуация вызвана политическими особенностями того времени.

Действующий уголовный закон, как было отмечено ранее, закрепляет уголовную ответственность за мошенничество в ст. 159 УК РФ: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием». Изменения уголовного закона последние 5 лет связано с введением 6 специальных составов, предусматривающих ответственность за мошенничество, последний из которых (Мошенничество с использованием электронных средств платежа) введён в 2018 году.¹ По нашему мнению, такое обстоятельство вызвано активным развитием общественных отношений в сфере экономики, компьютерной техники и др.

Таким образом, развитие уголовной ответственности за мошенничество берёт своё начало в XVI веке. Будучи изначально приравненным к татьбе (краже), рассматриваемое преступление претерпело существенные изменения. Способы мошенничества от обвеса и колдовства трансформировались в обман и злоупотребление доверием, а современное развитие российского общества вынуждает законодателя вводить новые специальные составы мошенничества.

§ 2. Сравнительно – правовой анализ мошенничества

Современное уголовное законодательство содержит помимо основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ) ещё пять квалифицированных: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 23.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.

УК РФ), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). При исследовании уголовно-правовой характеристики мошенничества и уголовной ответственности за его совершение возникает множество вопросов, таких как квалификация и отграничение мошенничества от смежных составов преступлений; определение терминов «право на чужое имущество», «обман» и «злоупотребление доверием»; момент, когда преступление признаётся оконченным и др.

С введением специальных составов мошенничества появилось ещё несколько спорных вопросов, требующих разрешения: разграничение преступлений, предусмотренных ст. 159.1 – 159.6 УК РФ и отграничение от иных составов преступлений; о степени общественной опасности специальных составов мошенничества сравнению с деянием, предусмотренным ст. 159 УК РФ; об определении терминов «недостовверные сведения», «сфера предпринимательской деятельности» и «сопряженное» и др.¹

Введение сразу нескольких норм, вызвавших такое количество вопросов, должно иметь под собой веское основание. Так, в абз. 6 Пояснительной записки к проекту Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были введены специальные составы мошенничества, указывается, что «проект федерального закона подготовлен с учетом анализа действующего зарубежного уголовного законодательства, опыта развитых в экономическом и правовом отношении стран».²

¹ Красикова А. А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2013. С. 46—47.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 53700-6 // СПС КонсультантПлюс.

В связи с тем, что указанные выше изменения в УК РФ связаны с внедрением в отечественное уголовное законодательство правовых норм других стран, на наш взгляд целесообразно проанализировать некоторые из них в части, касающейся ответственности за мошенничество, в частности таких развитых в экономическом и правовом отношении государств, как Германия, Англия, Франция Испания, и Япония.

В отличие от законодательства России, где уголовное и иные его виды строго кодифицированы, особенность правовой системы Англии состоит в том, что в ней большое значение имеют прецеденты. Правовые нормы, регламентирующие ответственность за мошенничество, также возникли из судебных прецедентов и позже трансформировались в Акты о кражах 1968 и 1978 гг. (Theft Acts 1968, 1978). В связи со стремительным развитием экономики Англии и возникновением новых способов совершения мошенничества, был издан Акт о мошенничестве 2006 г. (Fraud Act 2006), нормы которого основываются на предыдущих соответствующих правовых актах, но трансформированы в соответствии с требованием современного общества.

Так, Английский Акт о мошенничестве не приводит понятия мошенничества как такового, но закрепляет несколько способов его совершения:¹

1) «мошенничество путем ложного заявления» (fraud by false representation) — это дача ложного заявления, когда человек намеревается получить от этого выгоду, либо причинить тем самым убыток другому лицу (подвергнуть риску убытков);

2) «мошенничество путем сокрытия информации» (fraud by failing to disclose information) — это сокрытие информации тем лицом, которое

¹ Fraud Act 2006. The national archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/section/1/enacted> (дата обращения 27.04.2019).

обязано её раскрыть, с намерением получить от этого выгоду, либо причинить тем самым убыток другому лицу (подвергнуть риску убытков);

3) «мошенничество путем злоупотребления своим положением» (fraud by abuse of position) — в данном составе преступления под положением лица имеется в виду не служебное положение, а обязанность обеспечивать финансовые интересы другого лица, при этом законодатель не приводит разъяснения относительно терминов «злоупотребление» и «положение», оставляя это на усмотрение суда).

По данному составу интересно мнение Л.И. Шабалина, который считает: «согласно российскому праву лицо, которому вверено чужое имущество, ввиду наличия у него и владельца этого имущества взаимно корреспондирующих прав и обязанностей также, скорее всего, обязано обеспечивать финансовые интересы владельца вверенного имущества, а потому состав fraud by abuse of position — это, по сути, аналог российского присвоения (растраты)»;¹

4) «владение, изготовление и поставка предметов, используемых для обмана» (making or supplying articles for use in fraud). Данный состав, по нашему мнению, аналогичен пособничеству, однако в уголовном праве Англии предоставление средств и орудий совершения преступления считается самостоятельным преступным деянием и предусмотрено отдельной статьёй как один из способов мошенничества.

5) «получение услуг нечестным путем» (obtaining services dishonestly).

В отличие от материальных составов преступления, закреплённых в ст. 159 – 159.6 УК РФ, все пять видов мошенничества, предусмотренных Английским Актом о мошенничестве 2006 г., — формальные, то есть не

¹ Шабалин Л.И. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно – правовой анализ. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу». 2014. № 1. С. 36.

требуют причинения реального имущественного ущерба для наступления уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Германии, в отличие от Английского законодательства в данной области, является кодифицированным. В ст. 263 УК Германии законодатель выделяет простой вид мошенничества (по аналогии со ст. 159 УК РФ), давая при этом чёткое определение такового: «Кто, намереваясь получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица тем, что вводит в заблуждение или поддерживает это заблуждение, утверждая заведомо ложные факты или искажая, или скрывая подлинные факты, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».¹

В данной статье законодатель Германии приводит обширный перечень квалифицированных составов, некоторые из которых аналогичны ч. 2-7 ст. 159 УК РФ, а некоторые являются специфичными, в частности п. 3: «ставит другое лицо в бедственное экономическое положение». Однако, по нашему мнению, в данном случае можно провести аналогию с обстоятельством, отягчающим наказание, указанным в п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления».²

Ещё одним сходством между УК Германии и УК РФ является наличие специальных составов, в частности таких как ст. 263а «компьютерное мошенничество», ст. 264 «мошенничество с субсидиями», ст. 264а «инвестиционное мошенничество», ст. 265 «страховые злоупотребления» и др.

Уголовный кодекс Испании в ст. 128 закрепляет следующее определение мошенничества: «Совершают мошенничество те лица,

¹ Уголовный кодекс ФРГ. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения 27.04.2019).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 23.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.

которые с целью наживы, используя обман, достаточный для возникновения заблуждения у другого лица, побуждают его совершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам. Также признаются виновными в мошенничестве те лица, которые с целью наживы, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку, достигают действия неправомерной передачи наличного имущества во вред третьим лицам».¹ Анализируя приведённую норму, можно отметить некую схожесть с действиями, указанными в диспозиции ст. 159 УК РФ: приобретение права на чужое имущество («побуждают его совершить действия по распоряжению имуществом») и хищение чужого имущества («достигают действия неправомерной передачи наличного имущества»).

Наказание за мошенничество по уголовному закону Испании достигает четырёх лет лишения свободы за простой состав и 6 лет лишения свободы за квалифицированный. Российское законодательство предусматривает более дифференцированное наказание: до 2 лет лишения свободы за простой состав и до 10 – за квалифицированные. Также УК Испании предусматривает отдельную статью, закрепляющую совершение рассматриваемого преступления должностным лицом или государственным служащим (ст. 438 УК Испании). В УК РФ данный признак рассматривается как квалифицирующий (ч.3 ст. 159 УК РФ).

Уголовный кодекс Франции содержит следующее определение мошенничества: «Статья 313-1. – Мошенничеством является совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные

¹ Уголовный кодекс Испании. Электронная библиотека. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения 28.04.2019).

бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее»¹. Соглашаясь с И. Оськиной и А. Лупу отметим, что данное определение является наиболее исчерпывающим по сравнению с толкованием мошенничества, данным другими странами, так как помимо перечисления способов совершения такого, в нём содержится указание на конкретный предмет преступления (денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или иное имущество, услуги, сделка).²

Уголовный кодекс Японии содержит целую главу, регламентирующую уголовную ответственность за «преступления, состоящие в мошенничестве и вымогательстве». В данной главе предусмотрено четыре основных состава мошенничества:

- Статья 246. «Тот, кто путем обмана выманивал имущество у другого лица, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до десяти лет. Так же наказывается тот, кто способом, указанным в предыдущей части, добыл незаконную имущественную выгоду для себя или для другого лица»;

- Статья 246-II. «Противоправное извлечение выгоды путем изготовления электромагнитной записи, противоречащей истине»;

- Статья 247. «Злоупотребление доверием: тот, кто, ведя для другого лица его дела, с намерением добыть себе или третьему лицу выгоду или причинить ущерб лицу, дела которого он ведет, совершил действие в нарушение своих обязанностей и этим причинил имущественный ущерб своему доверителю, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до пяти лет или денежным штрафом на сумму до пятисот тысяч иен»;

¹ Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения 28.04.2019).

² Оськина И., Лупу А. Мошенничество: термин один, а понятие разное // ЭЖ-Юрист. 2013. № 29. С. 7; СПС КонсультантПлюс.

- Статья 248. «Преступные деяния, приравняемые к мошенничеству: тот, кто путем использования неопытности несовершеннолетнего или слабоумия другого лица побудил их к передаче имущества либо добыл себе или третьему лицу противоправную имущественную выгоду, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до десяти лет».¹

Ст. 246 УК Японии наиболее близка к ст. 159 УК РФ, так как закрепляет выманивание имущества и получение незаконной имущественной выгоды для себя или иного лица путём обмана. Ст. 246-II, по нашему мнению, является специальным составом, аналогичным ст. 159.3 УК РФ («мошенничество с использованием электронных средств платежа»).

В целом, проводя анализ зарубежного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество, можно выделить три группы государств: те, в которых преобладает прецедентное право (в частности Англия), континентальное право (в частности Франция, Германия, Испания, Япония) и мусульманское право (в частности Объединённые Арабские Эмираты). Уголовное законодательство о мошенничестве государств первой группы не является кодифицированным, а представляет собой большое количество нормативно-правовых актов, закрепляющих уголовную ответственность за определённые виды преступлений. Понятие мошенничества в уголовном законодательстве Англии отсутствует. В отличие от УК РФ, в котором специальные виды мошенничества разделены по сферам, Английский Акт о мошенничестве предусматривает несколько составов рассматриваемого преступления, различающихся по способу совершения.

Уголовное законодательство следующей группы государств является кодифицированным, как и в Российской Федерации. УК Германии,

¹ Уголовный кодекс Японии. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения 28.04.2019).

Испании, Франции и Японии, так же как и УК РФ, предусматривают уголовную ответственность за основной состав мошенничества. При этом уголовное законодательство данных стран содержит специальные и квалифицированные составы мошенничества, некоторые из которых схожи с составами, предусмотренными УК РФ.

Ярким представителем третьей группы государств являются Объединённые Арабские Эмираты (далее ОАЭ). Законодательство этой страны, на наш взгляд, сильно отличается от правовых норм, установленных в странах с прецедентным и континентальным правом. Нормы о мошенничестве, как и о других противоправных деяниях, основываются на шариате – источнике права, соединившем в себе религиозные обычаи и законы. Мошенничество по уголовному законодательству ОАЭ относится к проступкам (менее тяжкие деяния, чем преступления, но более тяжкие, чем правонарушения). Согласно ст. 399 УК ОАЭ мошенничество – это «действия лица, направленные на завладение, как для себя, так и для других лиц движимым имуществом или документом, либо образцом подписи на документе, аннулирование этого документа, равно как и повреждение, либо внесение в него исправлений с использованием мошеннического способа, вымышленного имени, использование ненастоящих полномочий в том случае, если использовался обман потерпевшего, с тем чтобы тот сам передал его».¹ Данная норма шире раскрывает сущность мошенничества, она закрепляет несколько альтернативных действий, совершение которых возможно одним способом – обманом потерпевшего. Также важно отметить, что анализ правовых норм ОАЭ, закрепляющих уголовную ответственность за мошенничество, позволяет выделить приоритет защиты государственной собственности и имущества, принадлежащего государственным служащим. Несмотря на то,

¹ Чесноков М.В., Олейник Е.Н. Мошенничество по Уголовному кодексу Объединённых Арабских Эмиратов // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 12. С. 118.

что ОАЭ являются одной из ведущих стран по уровню развития экономики, мы считаем, что в отличие от приведённых выше стран, их законодательство не стало ориентиром для изменения норм УК РФ, касающихся мошенничества, так как ориентированность на религиозные нормы делает его специфическим и не динамическим.

Подводя итог анализу истории развития уголовного законодательства о мошенничестве в отечественном уголовном законодательстве и сравнительно-правовому анализу норм, закрепляющих уголовную ответственность о мошенничестве в законодательстве России и иных стран, можно сделать следующие выводы:

- уголовная ответственность за мошенничество в отечественном законодательстве зародилась ещё в XVI веке. Будучи изначально приравненным к татьбе (краже), рассматриваемое преступление претерпело существенные изменения. Способы мошенничества от обвеса и колдовства трансформировались в обман и злоупотребление доверием, а современное развитие российского общества вынуждает законодателя вводить новые специальные составы мошенничества;

- предпосылки для таких изменений можно найти также и в уголовном законодательстве других стран, специальные составы мошенничества в которых появились значительно раньше (например мошенничество в электронных системах закреплено в УК Японии, последняя редакция которого датируется 1995 годом);

- если согласно УК РФ предметом мошенничества выступает только имущество и право на имущество, то в иных странах он определяется иначе, в частности в уголовном законодательстве Англии - это выгода и услуги, Германии - имущество и услуги, Испании - только имущество, Франции - имущество, услуги, субъективное право, освобождение от обязанности и Японии - имущество и имущественная выгода;

- в уголовном законодательстве большинства стран, в отличие от Российской Федерации, составы мошенничества сконструированы как формальные;

- максимальный размер наказания за совершение мошенничества в УК РФ и рассматриваемых нами стран примерно равен, так верхняя граница наказания за мошенничество по английскому праву — тюремное заключение на срок 10 лет, по УК ФРГ — лишение свободы на срок 10 лет, по УК Испании — лишение свободы на срок 8 лет, по УК Франции — тюремное заключение на срок 10 лет, по УК Японии — лишение свободы с принудительным трудом на срок 10 лет.

Таким образом, в отличие от УК РФ в уголовном законодательстве многих экономической социально развитых стран отсутствует разделение мошенничества на несколько видов по сферам совершения. В связи с этим, в науке уголовного права возникают предложения «исключить из российского уголовного закона специальные виды мошенничества (ст. 159.1—159.6), а действия лиц, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, — квалифицировать в соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 и сложившейся на его основе практикой — по соответствующей части ст. 159 УК РФ».¹ Приведённое мнение нам кажется весьма спорным, так как с одной стороны опыт успешных стран показывает отсутствие необходимости разделения мошенничества на несколько смежных статей, а с другой — такое решение законодателя вызвано многолетним анализом правоприменительной и судебной практики, а также сложившейся экономической ситуации и перспектив её развития.

¹ Шабалин Л.И. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно – правовой анализ. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу». 2014. № 1. С. 39.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

§ 1. Объект и предмет мошенничества

Уголовная ответственность за мошенничество согласно ст. 8 УК РФ наступает только в том случае, когда совершённое деяние содержит все признаки состава преступления. Таких признаков множество, но обязательных четыре. Объект – первый из четырёх элементов состава преступления.

Несмотря на то, что с середины XX века сформировалась общепринятая концепция объекта преступления, под которым понимают совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств,¹ в последнее время учёные в области уголовного права и криминологии высказывают иные позиции. Например, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова и др. авторы приводят такое понятие объекта преступления: «тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда».² Мы не можем согласиться с данной позицией, так как в таком случае происходит смешение объекта с предметом и потерпевшим от преступления, что недопустимо, ведь разграничение данных терминов играет решающую роль при квалификации схожих преступных деяний.

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 13.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1997. С. 135.

Более верным нам кажется мнение авторов учебника под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой, которые приводят следующее понятие: «объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред».¹

Приведённое выше понятие определяет общий объект мошенничества. Исходя из разделения Особенной части УК РФ на разделы и главы, можно выделить также родовой, видовой и непосредственный объекты конкретного преступления. Ст. 159 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за мошенничество, находится в VIII Разделе УК РФ, соответственно родовым объектом рассматриваемого нами преступления являются общественные отношения в сфере экономики. Видовой объект преступления соответствует главе, и как справедливо отмечают И.В. Упоров и А.В. Бондарь «хищения чужой собственности, а в их числе и мошенничество, относятся к группе преступлений, посягающих на совокупность общественных отношений собственности, неприкосновенность которых также охраняется уголовным законом»,² соответственно видовым объектом мошенничества являются общественные отношения в сфере собственности.

Непосредственный объект мошенничества созвучен с видовым, но отличается от него по объёму, то есть в качестве непосредственного объекта выступают общественные отношения по поводу конкретной чужой собственности, в отношении которой совершено преступление или покушение на него. Более полно, на наш взгляд, непосредственный объект

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том : Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 170.

² Упоров И.В., Бондарь А.В. Объект и предмет преступного посягательства на собственность в виде мошенничества: теоретические положения и законодательное закрепление // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 272.

мошенничества описывают Т.Н. Уторова и К.Б. Патрахина: «урегулированные правом отношения собственности, как взаимосвязанная система субъектов (собственников или иных законных владельцев), материальных благ и складывающихся социальных связей, по поводу владения, пользования и распоряжения такими благами».¹

Как было указано нами ранее, в науке существует несколько подходов к пониманию объекта преступления в целом, так и объект мошенничества ученые рассматривают по-разному. Некоторые из них приравнивают собственность к имуществу, вещам, а другие под отношениями собственности понимают все экономические отношения.² Помимо этого есть теории, согласно которых объект мошенничества – это субъективные имущественные права и интересы, правовые блага.³

Мы не можем полностью согласиться с приведёнными выше теориями. Для того, чтобы правильно определить сущность объекта мошенничества, нужно обратиться к трактовке собственности, данной законодателем в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ): она рассматривается как юридическая категория, то есть принадлежащее собственнику право «владения, пользования и распоряжения своим имуществом».⁴ Становясь потерпевшим от мошенничества, собственник вещи теряет не своё право в юридическом понимании, а лишь фактическую возможность пользоваться и распоряжаться имуществом. Помимо этого, от мошенничества причиняется ущерб не только конкретному лицу, но и установленному

¹ Уторова Т.Н., Патрахина К.Б. Некоторые вопросы, связанные с определением объекта мошенничества // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний. 2017. С. 236.

² Уголовное право. Учебник для вузов / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 2001. С. 341.

³ Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08. М., 1995.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. // СПС КонсультантПлюс.

гражданским законодательством порядку обращения собственности. Таким образом, приведённые выше аргументы доказывают, что ущерб причиняется именно общественным отношениям собственности, которые включают в себя как субъективные права, так и правообладателя и установленные законом правила.

Факультативным признаком объекта является предмет преступления. «В литературе с понятием предмета преступления, как правило, связывают материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно направлены действия виновного при посягательстве на объект преступления»¹. Из этого следует, что предмет не обязательно присутствует в составе преступления, так как не все виды преступных посягательств в качестве последствий предусматривают причинение вреда (угрозу) каким-либо объектам материального мира. Особенность мошенничества заключается в том, что предмет данного преступления не только из факультативного признака переходит в состав обязательных, но и прямо указан законодателем в диспозиции ст. 159 УК РФ.

Поэтому, как верно замечает А.П. Брагин, «предметом мошенничества может быть как само имущество так и право на него (например, долговое обязательство, завещание и т.п.)».² Как и при исследовании объекта мошенничества, при определении предмета нами были обнаружены несколько точек зрения относительно трактовки его составляющих. В частности термин «имущество» понимается учёными по-разному, но большинство из них сходятся в том, что имуществу как

¹ Упоров И.В., Бондарь А.В. Объект и предмет преступного посягательства на собственность в виде мошенничества: теоретические положения и законодательное закрепление // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 273.

² Брагин А.П. Российское уголовное право. Учебно-методический комплекс. М. 2008. С. 233.

предмету мошенничества присущи три признака: физический, экономический и правовой.¹

Физический признак выражается в том, что к имуществу могут быть отнесены только предметы материального мира. Экономический признак «включает в себя потребительскую и меновую стоимость, т.е. возможность имущества удовлетворять потребности людей, обладать материальной ценностью».² И юридический признак имущества как предмета мошенничества заключается в отсутствии у виновного права собственности на это имущество, то есть оно должно находиться в законном владении иного лица. По нашему мнению, при исследовании первого из двух предметов мошенничества стоит остановиться на ст. 128 ГК РФ, в которой законодатель включает в понятие вещей «наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права».³ Отнесение к вещам прав на имущество нам кажется спорным, однако остальные составляющие не вызывают сомнения. При этом важно отметить, что принадлежность имущества к категории частной или государственной собственности не имеет значения, то есть потерпевшим при совершении мошенничества может являться как физическое лицо, так и муниципальное образование, и Российская Федерация.

Например, согласно приговору Калининского районного суда г. Челябинска Н.В. Сухарникова совершила хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств у нескольких ранее

¹ Сунчалиева Л.Э Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08. Ставрополь, 2004.

² Тамазов И.А. Объект и предмет мошенничества // Проблемы борьбы с преступностью. Современное право. № 12. 2010. С. 130.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. // СПС КонсультантПлюс.

знакомых ей лиц.¹ Исходя из текста приговора, её мошеннические действия были направлены на хищение имущества (денежных средств), находящегося в частной собственности.

В другом случае, согласно приговору Свердловского районного суда г. Белгорода Богатырев совершил «хищение путем обмана денежных средств из бюджета РФ, посредством незаконного возмещения НДС, при отсутствии к тому оснований, с использованием ООО «<...>», единственным участником и генеральным директором которого он являлся».² То есть в результате мошенничества было похищено государственное имущество.

Вторым, более спорным предметом мошенничества является право на имущество. В отношении данного понятия в науке уголовного права не сложилось единого мнения. Например, С. Складов предлагает переформулировать диспозицию ст. 159 УК РФ следующим образом: «Хищение чужого имущества или права на имущество путём обмана или злоупотребления доверием».³ А.И. Бойцов выступает против подобной формулировки. Соглашаясь с его мнением, отметим, что само по себе право собственности, исходя из его природы, не может быть похищено, значит и предметом хищения не является.⁴ На наш взгляд, уместно будет дополнить позицию автора тем, что данный вывод имеет отношение только к предложенной выше формулировке диспозиции ст. 159 УК РФ. Действительно, право собственности не может быть похищено, но хищение составляет лишь один из двух составов мошенничества, второй – это приобретение права на чужое имущество, соответственно предметом

¹ Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-510/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-510/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2019).

² Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода № 1-40/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-189/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2019).

³ Складов С. Уголовная ответственность за хищения недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 16. С. 52.

⁴ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 216.

второго альтернативного состава мошенничества будет являться право на имущество. К таковому относятся право на владение, пользование и распоряжение имуществом, а также право требования.

Таким образом, родовым объектом мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики. Видовой объект совпадает с непосредственным, отличаясь лишь по масштабу, и представляет собой общественные отношения по поводу собственности. Предмет мошенничества является специфическим, так как состоит из двух отдельных элементов: имущества и права на имущество, при этом ущерб (угроза ущерба) может быть причинён только одному из этих двух предметов преступления.

§ 2. Объективная сторона мошенничества

Объективная сторона – второй элемент состава преступления. Она включает в себя три обязательных признака: общественно опасное деяние (действие либо бездействие), общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними, а также факультативные признаки: место, время, способ, обстановку и средства совершения преступления.

Объективная сторона мошенничества указана в диспозиции ст. 159 УК РФ и представляет собой два альтернативных действия: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, которые могут быть совершены двумя альтернативными способами: путем обмана или злоупотребления доверием. Говорить об альтернативности составов нам позволяет разделение их предлогом «или».

Первое действие, составляющее объективную сторону мошенничества, разъяснено законодателем в примечании к ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с

корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».¹

Второе действие, а именно приобретение права на имущество, подразумевает под собой не фактическую передачу той или иной вещи, а юридическую процедуру, в результате которой у лица появляется статус правообладателя. При этом, виновный может совершать мошенничество как с целью приобретения такого статуса самостоятельно, так и с целью наделения определёнными правами иного лица. Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Астрахани «Ефимова Е.В. из корыстной заинтересованности, получив денежное вознаграждение от ФИО1, обманув его о наличии правоустанавливающих документов на земельный участок, обратилась в управление Росреестра по Астраханской области с заявлением о регистрации за ним права собственности на земельный участок за ФИО1, представив как основания для регистрации права заведомо поддельные документы - решение Исполнительного комитета Ленинского районного Совета народных депутатов ... согласно которому ФИО1 предоставлен в собственность земельный участок ... для строительства жилого дома и соответствующую архивную выписку ... Специалисты управления Росреестра по Астраханской области, не подозревая о том, что Ефимова Е.В. представила поддельные документы, как основания для регистрации права, провели правовую экспертизу данных документов и произвели за ФИО1 регистрацию права собственности. После чего, ФИО1 получив правоустанавливающие документы, распорядился земельным участком по своему усмотрению. Таким образом, из-за преступных действий Ефимовой Е.В. МО «Город Астрахань» причинен материальный ущерб в особо крупном размере,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 23.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.

поскольку земельный участок ... выбыл из состава земель, принадлежащих муниципалитету».¹ ФИО1, думая, что действия Ефремовой Е.В. носят законный характер, передал ей за помощь в оформлении регистрации земельного участка денежное вознаграждение. В данном случае Ефремова Е.В. действовала с целью незаконного наделения ФИО1 правом собственности на чужое имущество.

Как нами было отмечено ранее, законодатель закрепил два способа совершения мошенничества: обман и злоупотребление доверием. Несмотря на то, что совершение рассматриваемого деяния тем или иным способом не влияет на квалификацию, по нашему мнению, правоприменителю и суду необходимо разграничивать злоупотребление доверием от обмана.

В Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее Постановление) приводятся три варианта действий, составляющих обман, при совершении мошенничества. А.И. Чучаев в комментарии к УК РФ объединяет их в две формы: активный и пассивный обман. Исходя из этого, к активной форме обмана при совершении мошенничества относится сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений и умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. К пассивной – умолчание об истинных фактах.

При анализе судебной практики нами были найдены приговоры в отношении виновных по ст. 159 УК РФ, в которых присутствуют все указанные формы обмана. Например, согласно приговору Центрального районного суда г. Сочи Таранюк И.В. заключил устный договор с потерпевшей, в ходе чего пообещал подготовить проектную документацию

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани № 1-359/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-359/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2019).

и подключение электроэнергии в нежилые помещения № в лодочном ангаре, она в свою очередь согласилась заплатить ему вознаграждение в размере 150000 руб. При этом виновный заведомо знал, что свои обязательства по договору исполнять не будет. В течение дальнейшего времени Таранюк И.В. сообщал потерпевшей о выполнении определённых этапов работы, вследствие чего она отдавала виновному его вознаграждение по частям. После получения всей суммы Таранюк И.В. сообщил потерпевшей информацию о том, что возникли непредвиденные сложности и ему необходимо ещё 50000 руб. для их преодоления в рамках исполнения своих обязательств по договору, после чего скрылся. Таким образом, Таранюк И.В. Совершил мошенничество, а именно хищение денежных средств, принадлежащих потерпевшей, путём обмана, то есть сообщения информации, заведомо не соответствующей действительности.¹

Следующая форма активного обмана при мошенничестве – совершение умышленных действий, направленных на введение лица в заблуждение. Согласно приговору Люберецкого городского суда Московской области Соловьёв А.В., являясь членом преступной группировки, изготовил по указанию П. заверенные печатью проекты постановлений по отчуждению 29 земельных участков..., на тех лиц, которые были указаны в электронном списке членов НСТ «Горняк», представленном Соловьёву А.В. председателем НСТ «<...>» - К., один из которых обратил в свою собственность, оформив право собственности на подставное лицо - мать своей подруги ФИО4, не осведомленную о преступных намерениях С. и иных членов преступной группы ... изготовил подложные архивные выписки из постановлений Главы муниципального района», а также совершил иные действия, с целью

¹ Приговор Центрального районного суда г. Сочи № 1-511/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-511/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2019).

введения в заблуждение должностных лиц о преступности его намерений и намерений всей преступной группировки.¹

Пассивная форма обмана при мошенничестве представляет собой умышленное умалчивание об истинных фактах с целью введения лица в заблуждение. Пример совершения мошенничества с использованием указанной формы мы обнаружили в приговоре Петрозаводского городского суда Республики Карелия: Хобер А.М., являясь индивидуальным предпринимателем, открыл расчётный счёт в банке, а также заключил с этим банком дополнительное соглашение, согласно которому банк обязуется по требованию Хобера А.М. предоставить ему кредит в размере 12000000 руб., а последний обязуется возвратить в указанные сроки денежные средства и проценты за кредит. Однако далее виновный «умышленно с целью введения сотрудников Банка в заблуждение, не сообщил о фактических обстоятельствах относительно своего финансового положения, а именно об отсутствии у него финансовой возможности на исполнение обязательств по возврату и обслуживанию кредита (погашению процентов) в соответствии с дополнительным соглашением ..., отсутствии собственных денежных средств на расчётном счёте, о направлении в Арбитражный суд Республики Карелия заявления о признании ИП Хобер А.М. банкротом, то есть умолчал о своих истинных преступных намерениях, и, продолжая реализовывать свой преступный умысел, в целях хищения суммы кредитных денежных средств из предоставленного ему Банком овердрафта, находясь в помещении Филиала ПАО ..., не намереваясь исполнять обязательства перед Банком, совершил банковские операции по

¹ Приговор Люберецкого городского суда Московской области № 1-657/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-657/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 01.05.2019 г.)

обналичиванию и переводу денежных средств с расчётного счёта ИП Хобер А.М.».¹

Для того, чтобы хищение, совершённое обманным путём, квалифицировалось как мошенничество, необходимо чтобы обман служил именно способом совершения хищения, а не средством для облегчения деяния. Поэтому в случае, когда например виновный обманным путём попадает в жилище и тайно похищает какую-либо вещь, то данное деяние подпадает под п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Второй способ совершения мошенничества – злоупотребление доверием – «заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам».² Зачастую при анализе судебной практики можно встретить одновременное применение обоих способов совершения мошенничества, так как их значения схожи. Чаще всего при совершении мошеннических действий лицо, находящееся в доверительных отношениях с потерпевшим, всё равно использует ту или иную форму обмана. Примером тому может служить приговор Саровского городского суда Нижегородской, согласно которому Кутуев Р.К., «используя ранее сложившиеся доверительные отношения с В.Е.В., предложил последней помощь в приобретении двухкомнатной квартиры ... по цене ниже рыночной», для чего взял у последней 40000 на оформление необходимых документов, заранее зная, что не будет осуществлять обещанные действия. Взяв деньги, Кутуев Р.К.

¹ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-121/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-121/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.05.2019).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС КонсультантПлюс.

распорядился ими по своему усмотрению.¹ Суд усмотрел в действиях виновного как злоупотребление доверием, так и обман потерпевшей.

Последствия, являясь обязательным признаком объективной стороны, в диспозиции ст. 159 УК РФ законодателем не указаны. Однако мошенничество имеет материальный состав, то есть оно считается оконченным «с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению». В случае, когда мошенничество было совершено не в виде хищения, а в виде приобретения права на чужое имущество, оно считается оконченным с того момента, когда виновный или иное лицо получило юридически закреплённую возможность распоряжаться таковым.²

Подводя итог анализу объективной стороны мошенничества отметим, что диспозиция ст. 159 УК РФ содержит два альтернативных состава: совершение мошенничества в виде хищения чужого имущества или в виде приобретения права на чужое имущество. Оба состава могут быть совершены одним из двух способов, которые законодатель также закрепил в диспозиции статьи: обман или злоупотребление доверием. Но зачастую суды и правоприменительные органы не разделяют указанные способы, вменяя виновному совершение обоих. На наш взгляд такое положение дел связано с тем, что по своей сути злоупотребление доверием представляет собой тот же обман, но в случае, когда между виновным и потерпевшим имеют место дружеские, приятельские, деловые и иные доверительны отношения.

¹ Приговор Саровского городского суда Нижегородской области № 1-88/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-88/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.05.2019).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС КонсультантПлюс.

Нами был проанализирован один из факультативных признаков объективной стороны – способ совершения преступления. На наш взгляд, остальные признаки (место, время, средства и т.д.) зависят от конкретного преступления и не имеют значения для квалификации мошенничества. Исключение составляет тенденция увеличения количества совершаемых мошенничеств, когда предметом преступления являются электронные платёжные средства. В таком случае для следователя имеет особую важность установление средств совершения преступления как факультативного признака объективной стороны: конкретных электронных устройств, банковских карт и др.

§ 3. Субъект и субъективная сторона мошенничества

Субъект – следующий элемент состава преступления. Нормативное понятие субъекта преступления закреплено законодателем в ст. 19 УК РФ: субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее уголовно – наказуемое деяние. При рассмотрении данного элемента состава преступления нами было выделено несколько обязательных признаков, которыми должно обладать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за мошенничество.

Во-первых, нести уголовную ответственность за совершение преступления может только человек. Мошенничество может быть выявлено сотрудниками правоохранительных органов как в деятельности физического лица, так и в рамках осуществления деятельности определённой компанией, фирмой, т.е. юридическим лицом. К ответственности в последнем случае всё равно будет привлекаться конкретное физическое лицо, это может быть руководитель, владелец компании, бухгалтер и иное должностное лицо.

Во-вторых, физическое лицо как субъект преступления должно быть вменяемым. Данное условие имеет одну важную особенность: в уголовном праве Российской Федерации бесспорно признана презумпция невиновности, но наряду с ней негласно существует презумпция вменяемости. Исходя из этого, лицо изначально считается вменяемым, а необходимые следственные и иные процессуальные действия для установления факта вменяемости субъекта преступления проводятся только тогда, когда у следователя возникли в этом сомнения.¹

Следующий обязательный признак субъекта преступления – это возраст. При установлении возраста наступления уголовной ответственности, законодатель руководствовался такими положениями, как способность лица осознавать характер своих действий и вероятность наступления общественно-опасных последствий, а также способность руководить своими действиями. Согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет. Именно с этого возраста в большинстве случаев человек способен отдавать отчёт своим действиям. Но если в ходе предварительного расследования следователь установит факт того, что умственное развитие подозреваемого (обвиняемого), достигшего возраста наступления уголовной ответственности, соответствует возрасту 15 лет и младше, то уголовное дело должно быть прекращено, несмотря на фактическое достижение лицом 16-ти летнего возраста.

В качестве исключения законодатель выделил отдельные составы преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14-ти лет. По нашему мнению причиной этого может быть повышенная общественная опасность преступного деяния (ст. 105 УК РФ – убийство, ст. 205 УК РФ – террористический акт, и др.), либо высокий уровень распространённости отдельных составов преступлений именно среди

¹ Щерба Т.Н., Кузнецова М.С. Вменяемость как уголовно – правовая категория // Современные тенденции развития науки и техники. 2016., № 3-6. С. 142.

несовершеннолетних (ст. 158 УК РФ – кража, ст. 214 УК РФ – вандализм и др.). Говоря о мошенничестве, стоит отметить, что данное преступление является одним из немногих видов хищения, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 16 лет. Так, за деяния, предусмотренные ст. 158 (Кража), ст. 161 (Грабёж), ст. 162 (Разбой) и др. УК РФ, возраст уголовной ответственности установлен на уровне 14 лет. На наш взгляд, данная позиция законодателя обусловлена тем, что мошенничество представляет собой более сложное с точки зрения умственной деятельности деяние, которое требует обдумывания различных вариантов действий, наличия определённых навыков (например в сфере компьютерных технологий), а в ряде случаев даже необходимости занимать конкретную должность. Поэтому мошенничество, как правило, совершается лицами, достигшими 18-ти лет, и старше. Таким образом, общий субъект мошенничества – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

Однако, помимо общего, ч.3 ст. 159 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности специального субъекта преступления: лица, использующего для совершения преступления своё служебное положение. Данный квалифицирующий признак будет рассмотрен нами в следующем параграфе.

Последний элемент состава преступления – это субъективная сторона. На наш взгляд, это наиболее важный элемент, так как включает в себя такие признаки, как вина (обязательный признак), а также цель, мотив, эмоции (факультативные признаки).

Вина – это «психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям».¹ Говоря о мошенничестве, отметим, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, так как

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2013. С. 214.

виновный осознаёт, что денежные средства или иное имущество, на которое он покушается, принадлежит другим лицам. Он предпринимает активные действия для того, чтобы завладеть этим имуществом либо правом на него самостоятельно, или обеспечить такую возможность иному лицу, но в любом случае виновный преследует чёткую цель, и все его действия направлены на её достижение.

Соглашаясь с И.В. Упоровым, отметим, что мошенничество совершается с корыстной целью, и именно она «является критерием для отграничения хищения чужого имущества от других преступлений, например, от злоупотребления полномочиями, уничтожения или повреждения имущества, самоуправства, хулиганства и других общественно опасных деяний, объективная сторона которых предполагает следствием таких деяний переход имущества от законного владельца в пользу виновного или других лиц, однако в которых одновременно отсутствует корыстная цель».¹ Все преступления, являющиеся той или иной разновидностью хищения чужого имущества, совершаются с корыстной целью, однако мошенничество несколько выделяется среди остальных противоправных деяний: корыстная цель при совершении рассматриваемого преступления представлена шире, чем например при совершении кражи или грабежа, так как обогащение происходит не только за счёт прямого завладения чужими деньгами или вещью, но и как было нами ранее отмечено, за счёт получения юридического права на чужое имущество. При этом среди учёных в области уголовного права имеет место мнение, согласно которому корыстная направленность мошенничества увеличивается пропорционально размеру предмета преступления, то есть того имущества, на которое направлен умысел

¹ Упоров И.В. Уголовно-правовая характеристика вины в составе мошенничества // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 260.

виновного.¹ В пользу данного мнения выступает установленное законодателем разграничение составов мошенничества по частям ст. 159 УК РФ в зависимости, в том числе, от размера, так как хищение в особо крупном размере подразумевает более строгое наказание, нежели мошенничество с целью удовлетворения сиюминутных потребностей. Мы не согласны с данным мнением, так как вне зависимости от того, что явилось предметом преступления (денежные средства в размере 10000 рублей или право собственности на земельный участок) корыстная цель была сформирована ещё в момент зарождения у виновного умысла на совершение мошенничества, к тому же цель, в отличие от мотивов и эмоций, не имеет силы и степени, либо корыстная цель присутствует, либо нет.

Установление вины в форме умысла – первостепенная задача следователя, так как в случае совершения неоконченного преступления (приготовления или покушения) именно установление направленности умысла позволит правильно квалифицировать деяние. В связи с этим стоит сказать о сложности доказывания такого элемента состава преступления как субъективная сторона. Соглашаясь с мнением В.М. Юрина, отметим, что большая часть «следователей, специализирующихся на расследовании преступлений экономической направленности, устанавливая субъективную сторону мошенничества, как правило, всегда испытывают большие трудности. Трудности в этом случае порождаются рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что познавать приходится не внешнюю доступную для восприятия сторону поведения преступника, а его психологию – помыслы, мотивы, намерения и т.д. Во-вторых, осуществляя преступный замысел, виновные лица тщательно маскируют противоправную деятельность, скрывают свои действительные цели и намерения, в частности, нередко для этого преступники прибегают к различным гражданско-правовым

¹ Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. М., 1986.

делкам. В-третьих, трудности познания субъективной стороны мошенничества порождаются противодействием расследованию – "беловоротничковые" редко признают свою вину».¹

Подводя итог анализу субъективных признаков мошенничества, отметим, что общий субъект рассматриваемого преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Помимо установленных законодателем признаков субъекта мошенничества, мы считаем целесообразным выделить также наличие определённых навыков и умственных способностей, позволяющих спланировать действия по обману лица и завладению его имуществом, не используя физическую силу.

Ч.3 ст. 159 УК РФ закрепляет привлечение к уголовной ответственности за совершение мошенничества специального субъекта, которым является лицо, имеющее все необходимые признаки общего субъекта, но помимо прочего занимающее определённую должность и использующее своё служебное положение для совершения мошенничества.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления представлена виной в форме прямого умысла, то есть при совершении мошенничества виновный осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления. Мошенничество совершается с корыстной целью, то есть с целью обогащения за счёт непосредственного завладения чужим имуществом либо приобретения права на чужое имущество, либо наделения таким правом иного лица. Остальные факультативные признаки в частности такие как мотивы и эмоции, могут изменяться в зависимости от обстоятельств конкретного преступления, но так или иначе они связаны с желанием получения материальной выгоды.

¹ Юрин В.М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 6.

§ 4. Квалифицирующие признаки мошенничества

Ч.2 ст. 159 УК РФ и закрепляет два квалифицирующих признака: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и с причинением значительного ущерба гражданину. Первый из приведённых признаков раскрывается законодателем в ст. 35 УК РФ. Проанализировав ч. 2 указанной статьи, а также п. 9 Постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»,¹ мы пришли к выводу, что мошенничество признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору в том случае, когда виновные лица договорились о совместном совершении преступления заранее, то есть до непосредственного начала действий, составляющих объективную сторону мошенничества, и если при этом состоялось распределение ролей в группе. Примером применения ч. 2 ст. 159 УК РФ служит приговор Архангельского областного суда, согласно которому «Супрун К.А. совершила мошенничество группой лиц по предварительному сговору». Для реализации преступного умысла Супрун К.А. вступила в преступный сговор с Поликиным С.Н.: вместе они, будучи осведомлёнными об имеющемся долге Безуглого Н.А. за оплату коммунальных услуг, неоднократно звонили последнему, представляясь работниками ЖСК, и требовали перевести сумму долга на указанный ими счёт организации, который на самом деле принадлежал родственнику Поликина С.Н.² Таким образом указанные выше лица совершили хищение денежных средств путём обмана группой лиц по предварительному сговору: в данном случае их сговор был направлен на подготовку и совершение одного преступления.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Архангельского областного суда № 2-20/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 2-20/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

Совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору необходимо разграничить с совершением такового организованной группой. Последняя отличается по признаку устойчивости, то есть лица объединились для того, чтобы в течение определённого периода времени подготовить и совершить сложное с точки зрения организации преступление или несколько преступлений. Данный признак предусмотрен ч. 4 ст. 159 УК РФ. Например, согласно приговору Серпуховского городского суда Московской области Евстигнеев О.В. решил приобрести право на не используемые длительное время земельные участки и объекты недвижимого имущества, государственная собственность на которые не разграничена, путем обмана. «Учитывая сложность подготовки и реализации задуманных преступлений, необходимостью длительного оформления земельных и имущественных отношений, первое и второе лицо, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство, осознавая, что не смогут единолично исполнить свой преступный умысел, решили создать организованное преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений, для получения финансовой и иной материальной выгоды».¹ Пояснение, данное судом в приведённом приговоре, позволяет отграничить организованную преступную группу (сообщество) по признакам устойчивости (для совершения нескольких преступлений, а также в связи с длительным периодом подготовки к ним).

Причинение гражданину значительного ущерба в результате совершения мошенничества – оценочное понятие. В примечании к ст. 158 УК РФ законодатель устанавливает нижнюю (5000 руб.) и верхнюю (250000 руб.) границы такого ущерба, свыше указанной суммы ущерб считается крупным, а свыше 1000000 руб. – особо крупным. В остальном

¹ Приговор Серпуховского городского суда Московской области № 1-360/2018 от 18 октября 2018 г. по делу № 1-360/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

следователь и суд при определении наличия или отсутствия такого квалифицирующего признака, как причинение значительного ущерба гражданину, руководствуются его имущественным положением. Ярким примером применения данного признака служит приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл, согласно которому Смирнов Д.С. «совершил пять преступлений мошенничества, то есть хищений чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину». При этом, размер ущерба, причинённого виновным в каждом конкретном случае, был различным. Так, потерпевшим был причинён следующий ущерб: ЖАА – 28500 руб., ЖАА – 19000 руб., БМЮ – 12000 руб., БМЮ – 7000 руб., СВМ – 20000 руб. Несмотря на то, что суммы причинённого Смирновым Д.С. ущерба отличаются в несколько раз, все они были признаны значительными.¹ Анализ приведённого и иных приговоров позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев суды квалифицируют преступление по ч. 2 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину во всех случаях, когда сумма ущерба больше 5000 руб., независимо от имущественного положения потерпевшего.

Использование служебного положения, закреплённое в качестве квалифицирующего признака ч. 3 ст. 159 УК РФ, на наш взгляд, возможно в двух вариантах. Во-первых, служебные или профессиональные обязанности лица должны включать в себя соблюдение соответствующих правил. То есть при совершении мошеннических действий виновный нарушает должностную инструкцию либо иные акты, которые регламентируют его деятельность, тем, что не соблюдает должным образом установленные в них правила осуществления профессиональной деятельности. Второй вариант предусматривает незаконное использование

¹ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 1-665/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 1-665/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

лицом полномочий, предоставленных ему в связи с занимаемой должностью.

При анализе научной литературы мы обнаружили различные точки зрения относительно данного квалифицирующего признака. Одни авторы считают, что для квалификации мошенничества по ч. 3 ст. 159 УК РФ виновный должен использовать те полномочия, которые соответствуют занимаемой им должности. Другие, в частности С.В. Комиссарова, имеют иное мнение: «использование лицом своего служебного положения означает не только выполнение тех прав и обязанностей, которые предоставляются соответствующим лицам по закону, но и использование возможностей, вытекающих из их служебного положения (связи, авторитет, возможность контактов с нужными людьми и т.д.)».¹

Такие разные точки зрения имеют место, на наш взгляд, потому, что законодатель не приводит толкования понятия «служебное положение». П. 29 Постановления вносит разъяснения, согласно которым служебное положение объединяет в себе признаки должностного лица (указанные в примечании к ст. 285 УК РФ) и полномочия, предоставленные лицу, выполняющему управленческие функции (согласно примечанию к ст. 201 УК РФ). Схожесть понятий, приведённых законодателем в ст. 201 (злоупотребление полномочиями), 204 (коммерческий подкуп) и 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом) вызывает необходимость разграничения указанных преступлений с мошенничеством, совершённым с использованием служебных полномочий. На наш взгляд, главное отличие заключается в том, что при совершении мошенничества лицо использует особые права, возможности и связи, предоставленные ему в связи с занимаемой должностью, в целях обеспечения способа преступления, а именно обмана или введения в заблуждение лица. В остальных рассматриваемых случаях использование полномочий направлено на

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2006. С. 477.

непосредственное обогащение, то есть служит не средством обеспечения и облегчения обмана лица, а непосредственным средством совершения преступления – получения материальной выгоды. Например, согласно приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан «Аллоярова осуждена за покушение на хищение муниципального имущества, то есть обращение в свою собственность жилой комнаты, путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения». Занимая должность «ведущего инспектора по муниципальному жилищному контролю администрации», Аллоярова « путем обмана и злоупотребления доверием, сложившимся между ней и руководством администрации в ходе ее трудовой деятельности, введя в заблуждение заместителя главы администрации ФИО14 относительно законности и правомерности своих действий, предоставила ему для согласования и визирования заведомо подложные изготовленные неустановленным лицом проект постановления и.о. главы администрации о передаче комнаты, расположенной по адресу: ..., в собственность Аллаяровой».¹ Таким образом, используя свои полномочия Аллоярова не обратила комнату в свою собственность, однако её служебное положение позволило ей составить необходимые документы и ввести в заблуждение вышестоящих должностных лиц относительно их подлинности.

Мошенничество, повлекшее лишение гражданина права на жилое помещение, является одним из наиболее спорных квалифицированных составов мошенничества. Безусловно, его выделение имеет веские основания, так как в результате такового причиняется вред не только материальному положению лица, но и иным сферам его жизни (в данном случае потерпевший может фактически стать лицом без определённого

¹ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан № 22-6444/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 22-6444/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

места жительства, что влечёт за собой негативные последствия для социального положения гражданина, его здоровья и т.д.). К тому же, на наш взгляд, введение данного признака было вызвано тенденцией увеличения числа обманутых дольщиков и иных лиц, пострадавших от мошенничества в жилищной сфере. Однако, как справедливо отмечают Н.Г. Кадников, Е.В. Белов и Б.Н. Кадников, введение рассматриваемого квалифицированного состава влечёт возникновение множества вопросов, в частности: имеется в виду только право собственности, либо в данную категорию могут быть включены право владения (аренда) квартиры? Что подразумевается под «жилым помещением»?¹ Ответ на приведённые выше вопросы можно найти в Постановлении, в соответствии с положениями которого термин «жилое помещение» идентичен термину «жильё», приведённому законодателем в примечании к ст. 139 УК РФ. Мы согласны с мнением Верховного суда, но считаем целесообразным внести в ч. 4 ст. 159 УК РФ изменения, а именно заменить понятие жилое помещение на «жильё».

Также важно разграничить ч. 4 ст. 159 УК РФ и ст. 200.3 УК РФ. Последняя была введена в 2016 году, до этого суды квалифицировали незаконное привлечение денежных средств граждан при долевом строительстве по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Например, судья Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону квалифицировал действия Вергасова М.Г. «по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду хищения денежных средств участников долевого строительства ООО «...»)) – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное организованной группой, в особо крупном размере».² Такая квалификация была вполне оправдана отсутствием специальной нормы. Однако на сегодняшний день

¹ Кадников Н.Г. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение / Н.Г. Кадников, Е.В. Белов, Б.Н. Кадников // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 7. С. 91.

² Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-45/2016 1-514/2015 от 29 апреля 2016 г. по делу № 1-45/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2019).

подобная подмена норм недопустима, так как путём обмана можно лишить гражданина уже имеющегося у него права на жилое помещение, а из договора об участии в долевом строительстве у гражданина возникает лишь обязательственное право. Получается, что предметом рассматриваемого преступления являются денежные средства, переданные гражданином организации в целях исполнения им своих обязанностей по договору, а не право на жилое помещение.

Исходя из анализа состава мошенничества, мы можем сделать следующие выводы:

1. Непосредственный объект мошенничества совпадает с видовым и представляет собой общественные отношения по поводу собственности. Предмет мошенничества является специфическим, так как состоит из двух отдельных элементов: имущества и права на имущество, при этом ущерб (угроза ущерба) может быть причинён как обоим, так и только одному из этих двух предметов преступления. При этом право на имущество как предмет преступления является спорным и не признаётся некоторыми учёными в качестве такового, так как не относится к предметам материального мира. Также в науке уголовного права существует мнение, согласно которому нужно выделить приобретение права на чужое имущество в отдельную норму как самостоятельное преступление, не относящееся к хищению.¹

2. Объективная сторона мошенничества представлена в виде двух альтернативных общественно опасных деяний: хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Оба состава могут быть совершены одним из двух способов: обман или злоупотребление доверием. Обман в правоприменительной практике довольно часто встречается в качестве самостоятельного способа

¹ Кадников Н.Г. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение/ Н.Г. Кадников, Е.В. Белов, Б.Н. Кадников // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 7. С. 91.

совершения мошенничества, а злоупотребление доверием напротив, зачастую вменяется виновному вместе с обманом. На наш взгляд, остальные факультативные признаки объективной стороны (место, время, средства и т.д.) зависят от конкретного преступления и не имеют особенностей, специфических для мошенничества. Исключение составляет тенденция увеличения количества совершаемых мошенничеств, когда предметом преступления являются электронные платёжные средства. В таком случае для следователя имеет особую важность установление средств совершения преступления: конкретных электронных устройств, банковских карт и др. Последствия в виде непосредственного завладения чужим имуществом либо правом на него, являясь обязательным признаком объективной стороны, в диспозиции ст. 159 УК РФ не прописаны, но их наступление необходимо для признания мошенничества оконченным, так как рассматриваемое преступление имеет материальный состав.

3. Субъект мошенничества – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, чаще всего обладающее определёнными навыками и умственными способностями, позволяющими спланировать действия по обману лица и завладению его имуществом, не используя физическую силу. Ч.3 ст. 159 УК РФ закрепляет привлечение к уголовной ответственности за совершение мошенничества специального субъекта, которым является лицо, имеющее все необходимые признаки общего субъекта, но помимо прочего занимающее определённую должность и использующее своё служебное положение для совершения мошенничества.

4. Субъективная сторона рассматриваемого преступления представлена виной в форме прямого умысла, то есть при совершении мошенничества виновный осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления. Мошенничество совершается с корыстной целью, то есть с целью обогащения за счёт непосредственного завладения чужим имуществом либо приобретения права на чужое имущество, либо

наделения таким правом иного лица. Остальные факультативные признаки в частности такие как мотивы и эмоции, могут изменяться в зависимости от обстоятельств конкретного преступления, но так или иначе они связаны с желанием получения материальной выгоды.

5. Некоторые квалифицирующие признаки мошенничества используются законодателем и в других статьях Особенной части УК РФ, поэтому их анализ основывается на общем анализе практики применения уголовного законодательства. Например, при квалификации действий виновного по ч. 2 либо ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничества, совершённого группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой следователю и суду надлежит обращать особое внимание на наличие признака устойчивости, выражающегося в длительности существования преступного формирования и нацеленности на совместное совершение нескольких преступлений. При решении вопроса о том, является ли причинённый в результате совершения преступления гражданину ущерб значительным, как и при применении ст. 158 УК РФ следует принимать во внимание имущественное состояние лица. Однако правоприменительная практика идёт по пути вменения данного квалифицирующего признака во всех случаях, когда ущерб составляет более 5000 руб.

Нами также были проанализированы специфические квалифицирующие признаки. В частности, при исследовании научных трудов и судебной практики, касающихся вопросов применения ч. 3 ст. 159 УК РФ, мы пришли к выводу, что под служебным положением понимается совокупность признаков и полномочий, присущих должностному лицу, а также лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. При этом, использование лицом своего служебного положения должно быть направлено на введение лица в заблуждение или на обман.

Ч. 4 ст. 159 УК РФ применяется в случаях, когда лицо в результате мошенничества потеряло принадлежащее ему ранее право на жилое помещение, то есть вещное право.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, необходимо отметить сложность квалификации и расследования мошенничества. На наш взгляд, она связана с большим количеством разноплановых преступлений, которые относятся к ст. 159 УК РФ. Такая неоднородность отмечается учёными ещё с начала становления уголовной ответственности за мошенничество, которая зародилась около 5-ти веков назад. Так, изначально в XVI веке мошенничество приравнивалось к татьбе (краже), позже его связывали с обвесом и колдовством, с возникновением и развитием новых общественных отношений в государстве изменялось и восприятие мошенничества, поэтому уже в начале XX века рассматриваемое нами преступление приобрело трактовку, похожую на современное определение мошенничества: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Современное развитие российского общества вынуждает законодателя вводить новые специальные составы мошенничества: на сегодняшний день в отдельных статьях Особенной части УК РФ помимо основного состава (ст. 159 УК РФ) закреплены 5 специальных (ст. 159.1 – ст. 159.6 УК РФ). Несмотря на то, что в пояснительной записке к проекту закона, вводящего таковые, в качестве основания для закрепления специальных видов мошенничества была указана ориентация на уголовное законодательство развивающихся стран, при анализе правовых норм Германии, Англии, Франции Испании, и Японии мы обнаружили несколько иные подходы. В отличие от УК РФ в уголовном законодательстве многих экономической социально развитых стран отсутствует деление мошенничества на несколько видов по сферам совершения. В связи с этим, в науке уголовного права возникают предложения «исключить из российского уголовного закона специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6), а действия лиц, подпадающие под

признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, – квалифицировать в соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 и сложившейся на его основе практикой – по соответствующей части ст. 159 УК РФ».¹ Приведённое мнение нам кажется весьма спорным, так как с одной стороны опыт успешных стран показывает отсутствие необходимости разделения мошенничества на несколько смежных статей, а с другой – такое решение законодателя вызвано многолетним анализом правоприменительной и судебной практики, а также сложившейся экономической ситуации и перспектив её развития. В целом, оценивая современные преступные тенденции, мы приходим к выводу о необходимости более детально регламентировать и усилить противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации, в том числе в случаях, когда предметом преступления становятся электронные деньги.

Сложности при квалификации и расследовании мошенничества заключаются не только в большом количестве специальных составов преступления, но и при выявлении и доказывании элементов состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Например, объект мошенничества представляет собой общественные отношения по поводу собственности. Однако в науке уголовного права существуют спорные позиции относительно трактовки «отношений собственности», так как некоторые учёные относят к таковым только взаимоотношения физических и юридических лиц относительно имущества, а другие – все экономические отношения. Предмет мошенничества также является специфическим, так как состоит из двух отдельных элементов: имущества и права на имущество, при этом ущерб (угроза ущерба) может быть

¹ Шабалин Л.И. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно – правовой анализ. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу». 2014. № 1. С. 39.

причинён как обоим, так и только одному из этих двух предметов преступления. Право на имущество как предмет преступления не признаётся некоторыми учёными в качестве такового, так как не относится к предметам материального мира, а соответственно не может быть похищено, в связи с этим некоторые учёные в области уголовного права считают, что нужно выделить приобретение права на чужое имущество в отдельную норму как самостоятельное преступление, не относящееся к хищению.

Наличие двух разнородных предметов мошенничества привело к закреплению двух альтернативных общественно опасных деяний, представляющих объективную сторону: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество. Именно второй состав, как было отмечено нами ранее, предлагается выделить в качестве отдельного преступления.

Способов совершения мошенничества также два: обман или злоупотребление доверием. Особенность в данном случае заключается в том, что правоприменители и суд недостаточно чётко их разграничивают. Поэтому судебная практика содержит большое количество примеров как отдельного вменения одного из приведённых выше способов, так и обоих одновременно. Остальные факультативные признаки объективной стороны (место, время, средства и т.д.) зависят от конкретного преступления и не имеют особенностей, специфических для мошенничества. Исключение составляет отмеченная нами выше тенденция увеличения количества совершаемых мошенничеств, когда предметом преступления являются электронные платёжные средства. В таком случае для следователя имеет особую важность установление средств совершения преступления: конкретных электронных устройств, банковских карт и др.

Последствия мошенничества – это непосредственное завладение чужим имуществом либо правом на него. Несмотря на то, что данный признак объективной стороны является обязательным, он не прописан в

диспозиции ст. 159 УК РФ, но их наступление необходимо для признания мошенничества оконченным, так как рассматриваемое преступление имеет материальный состав.

Субъект мошенничества общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, чаще всего обладающее определёнными навыками и умственными способностями, позволяющими спланировать действия по обману лица и завладению его имуществом, не используя физическую силу, так как способы мошенничества предполагают особую продуманность его совершения. Помимо общего, в ч.3 ст. 159 УК РФ подразумевается привлечение к уголовной ответственности за совершение мошенничества специального субъекта, которым является лицо, занимающее определённую должность и использующее своё служебное положение для совершения мошенничества. Данное положение вызывает споры в науке уголовного права: одни учёные считают, что для вменения указанного квалифицирующего признака виновному он должен использовать при совершении преступления те полномочия, которые соответствуют занимаемой им должности. Другие дополняют данную позицию использованием также возможностей, вытекающих из их служебного положения (авторитет, связи, возможность контактов с нужными людьми и т.д). В целом, при исследовании научных трудов и судебной практики, касающихся вопросов применения ч. 3 ст. 159 УК РФ, мы пришли к выводу, что под служебным положением понимается совокупность признаков и полномочий, присущих должностному лицу, а также лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. При этом, использование лицом своего служебного положения должно быть направлено на введение лица в заблуждение или на обман.

Субъективная сторона мошенничества представлена виной в форме прямого умысла, цель – корыстная, то есть с целью обогащения за счёт непосредственного завладения чужим имуществом либо приобретения

права на чужое имущество, либо наделения таким правом иного лица. Именно цель отличает мошенничество от смежных составов преступлений, таких как самоуправство и др. Остальные факультативные признаки в частности такие как мотивы и эмоции, могут изменяться в зависимости от обстоятельств конкретного преступления, но так или иначе они связаны с желанием получения материальной выгоды.

При анализе квалифицирующих признаков нами были выделены некоторые особенности. В частности, ч. 4 ст. 159 УК РФ применяется в случаях, когда лицо в результате мошенничества было лишено принадлежащего ему ранее права на жилое помещение, то есть вещного права. Данный состав следует разграничивать с преступлением, предусмотренным ст. 200.3 УК РФ, которая применяется в том случае, когда обманным путём было присвоено не право на жилое помещение, а денежные средства, которые потерпевший заплатил во исполнение своих договорных обязательств с целью приобретения вещного права в будущем.

Таким образом, в рамках выпускной квалификационной работы нами была изучена история развития отечественных уголовно-правовых норм об ответственности за осуществление мошенничества, а также уголовное законодательство иных стран, проанализированы объективные, субъективные и квалифицирующие признаки мошенничества, а также выявлены общие проблемы квалификации мошенничества и определены пути совершенствование практики применения уголовного закона о мошенничестве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно – правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. 22.06.2017) // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС КонсультантПлюс.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС КонсультантПлюс.
8. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // СПС КонсультантПлюс.
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 53700-6 // СПС КонсультантПлюс.

II. Монографии, учебники и учебные пособия

10. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб., 2002.
11. Брагин, А.П. Российское уголовное право / А.П. Брагин. – М., 2015.
12. Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. – М., 1986.
13. Выленский, Б.В. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. Судебная реформа / Б.В. Выленский. – М., 1991.
14. Индова, Е.И. Российское законодательство X-XX вв. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Е.И. Индова. – М., 1987.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М. 2013.
16. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980.
17. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжловой. – М., 2015.
18. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность : монография / Н.А. Лопашенко. – М., 2012.
19. Сундуров, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талана // СПС КонсультантПлюс.
20. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М., 1997.
21. Уголовное право. Учебник для вузов / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М., 2001.
22. Чучаев, А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.И. Чучаев. – М., 2017.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

23. Абдуллина, Е.Ф. Уголовная ответственность за мошенничество / Е.Ф. Абдуллина // Энергия науки. – 2016.

24. Векленко, С.В. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества / С.В. Векленко, С.А. Петров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2.

25. Зверьяка, В.А. Уголовная ответственность за мошенничество / В.А. Зверьяка // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2016. – № 34.

26. Кадников, Н.Г. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение / Н.Г. Кадников, Е.В. Белов, Б.Н. Кадников // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. – № 7.

27. Камышов, Д.А. Ответственность за мошенничество: исторические пути развития уголовного законодательства / Д.А. Камышов // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8.

28. Кошаева, Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / Т.О. Кошаева // Журнал Российского права. – 2016. – № 5 (233).

29. Минская, В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации / В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10.

30. Оськина, И., Лупу, А. Мошенничество: термин один, а понятие разное / И. Оськина, А. Лупу // ЭЖ-Юрист. 2013. № 29. СПС КонсультантПлюс.

31. Очередыко, В.П. Возникновение и развитие законодательства об ответственности за мошенничество / В.П. Очередыко, Н.Д. Ковбенко, И.Л. Третьяков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 1 (25).

32. Потемкин, А.В. История развития Российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / А.В. Потемкин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2016. – № 3.

33. Скляров, С. Уголовная ответственность за хищения недвижимого имущества / С. Скляров // Российская юстиция. – 2001. – № 16.

34. Тамазов, И.А. Объект и предмет мошенничества / И.А. Тамазов // Современное право. – 2010. – № 12.

35. Упоров, И.В. Объект и предмет преступного посягательства на собственность в виде мошенничества: теоретические положения и законодательное закрепление / И.В. Упоров, А.В. Бондарь // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018.

36. Упоров, И.В. Уголовно-правовая характеристика вины в составе мошенничества / И.В. Упоров // Интеграция наук. – 2019. – № 1 (24).

37. Уторова, Т.Н. Некоторые вопросы, связанные с определением объекта мошенничества / Т.Н. Уторова, К.Б. Патрахина // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний. Сборник научных трудов. – 2017.

38. Хрыпченко, А.В. Проблемы применения уголовной ответственности за мошенничество: анализ судебной практики / А.В. Хрыпченко, Т.Д. Потапова // В сборнике: Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». – 2014.

39. Черных, Е.Е. Повышение качества применения норм уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / Е.Е. Черных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22.

40. Чесноков, М.В. Мошенничество по Уголовному кодексу Объединённых Арабских Эмиратов / М.В. Чесноков, Е.Н. Олейник // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 12.

41. Шабалин, Л.И. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно – правовой анализ / Л.И. Шабалин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу». – 2014. – № 1.

42. Щерба, Т.Н. Вменяемость как уголовно – правовая категория / Т.Н. Щерба, М.С. Кузнецова // Современные тенденции развития науки и техники. – 2016., – № 3-6.

43. Юрин, В.М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности / В.М. Юрин // Российский следователь. – 2014. – № 2. С. 6.

44. Яни, П. Постановление Пленума Верховного суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты; объективная сторона преступления / П. Яни // Законность. – 2008. – № 4.

IV. Авторефераты и диссертации

45. Красикова, А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Красикова. – Екатеринбург, 2013.

46. Клепицкий, И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Клепицкий. – М., 1995.

47. Розенцвайг, А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: вопросы истории, теории, практики: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Розенцвайг. – Самара. 2012.

48. Сунчалиева, Л.Э Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08 / Л.Э Сунчалиева. – Ставрополь, 2004.

V. Интернет- ресурсы

49. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

50. Литература и жизнь. – URL: dugward.ru/

51. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мдв.рф>.

52. Наука права : электронная библиотека. – URL: <https://naukaprava.ru/>

53. Президентская библиотека. – URL: <https://www.prlib.ru/>

54. Президент России. – URL: www.kremlin.ru/

55. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru>

56. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

57. Электронная библиотека. – URL: <http://artlibrary2007.narod.ru/>

58. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

59. Twirpx : научная электронная библиотека. – URL: <https://www.twirpx.com/>

60. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

61. The national archives. – URL: <http://www.legislation.gov.uk>

VI. Материалы судебной практики

62. Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-510/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-510/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

63. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода № 1-40/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-189/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

64. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани № 1-359/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-359/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

65. Приговор Центрального районного суда г. Сочи № 1-511/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-511/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

66. Приговор Люберецкого городского суда Московской области № 1-657/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-657/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

67. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-121/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 1-121/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>

68. Приговор Саровского городского суда Нижегородской области № 1-88/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-88/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

69. Приговор Суровикинского районного суда Волгоградской области № 1-91/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-91/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

70. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово № 1-516/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-516/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

71. Приговор Шабалинского районного суда Кировской области № 1-47/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-47/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

72. Приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга № 1-44/2017 1-6/2018 1-705/2016 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-44/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

73. Приговор Прикубанского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 1-81/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-81/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

74. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области № 1-372/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-372/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

75. Приговор Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан № 1-320/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-320/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

76. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея № 1-389/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-389/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

77. Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска № 1-605/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-605/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

78. Приговор Архангельского областного суда № 2-20/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 2-20/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

79. Приговор Серпуховского городского суда Московской области № 1-360/2018 от 18 октября 2018 г. по делу № 1-360/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

80. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 1-665/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 1-665/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

81. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан № 22-6444/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 22-6444/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

82. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-45/2016 1-514/2015 от 29 апреля 2016 г. по делу № 1-45/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>